

НАТАШИНА КАША

В голове у Наташи – каша.

Свекровь, муж, сынишки,
кот, наглеющий слишком
во время приёма пищи, –
мало ему, всё "мяу"!

Так ещё и вот эта,
ничего не понимающая в личном,
старший научный сотрудник
(за глаза "педантичкой" кличут),
докторскую она, видите ли, пишет!

– Наташа, что-то суммы не бьются.
Будьте добры, переснимите эталоны. –
"педантичка" Вера Ивановна хочет выпить чаю,
берёт чашку, рассматривает внимательно,
припоминая, при каких купила обстоятельствах.
– Эталоны... талоны... представляете,
даже лампочек без них не продавали,
ни бюстгальтеров с трусами,
и очереди за книгами и мебелью – месяцами.
Простите, милая, что загружаю.
Понимаю, времена сейчас другие.
Хотя некоторые до сих пор живут в коммуналках.

– Времена всегда одинаковые... – думает Наташа,
но становится себя на чуточку меньше жалко.
И где-то глубоко в душе начинает верить,
что пока есть такие,
с приветами от науки Вер Ивановны,
её, Наташу, переведут на первую категорию.
Наташа подождёт, она не гордая.
Три года честно ждала выполнения обещания
кого-то там из правительства
про увеличение зарплаты вдвое.
И простила этого кого-то
к четвёртому Новому году,
бранным словом не кроя,
только вздохнула:
– Детишек-то – трое, до ипотеки ли.

– А знаете, Вер Иванна, зима будет долгой.
Хотите, я свяжу вам варежки
из тёплой пряжи?
Ну а пока – поехали!
Сейчас мы им покажем,
выведем ваши суммочки на чистую воду,
как миленьких, каждую!

Улыбаясь глазами,
Вер Иванна смотрит на Наташу поверх чашки:
ничего, девочка, горшочек справится с кашей.
Ведь варит, варит же!

ТАНЮХИНО СЧАСТЬЕ

Весна долгожданна и всё равно внезапна.
Обнаруживается, что семена не куплены,
сорт не выбран.

Пятиточечно ощущается каждая выбоина,
а дорогу на дачу не укатают и завтра.

Досужи кумушки: у Танюхи не все дома!
Какие грядки? В округе полно палаток.
Не семеро же ютятся по лавкам...

Не знают, – у мужа признали саркому.

А Танюха из года в год по тряской дороге –
навстречу петрушке, перцу, капусте, цукини.
Купить в магазине, конечно, недорого.
Но своё-то лучше, хоть отдохнуть от химии.

[За глаза химиотерапии хватит,
а пока – витамины жёлто-зелёного цвета.]

Вечерами она вслушивается в прогнозы,
ловит прищуром в ладони закатный мячик,
гонит дурные мысли: летите с ветром,
и надеется – ещё не слишком поздно.

Какая весна по счёту? Уже шестая.
Рассада рвётся сбежать из уюта балкона.
Муж, обнимая, шепчет: "Ты для меня – святая!"
Она улыбается.
Счастье – это когда все дома.

СОЛЕНОСНОЕ

Луна в созвездии Рака –
время солить огурцы.
Хотя бы немного прохладного воздуха!
Но солнце, зная, что лето короткое,
не внемлет призывам засольщицы:
с утра нагревает балкон,

назойливо смотрит в окно,
оставляя на полу горячие полосы.

Банки наполняются будущим –
вкусом и ароматом
различных специй,
прикрытые крышками
томятся ожиданием.
На телеэкране –
кадры любимого фильма,
прошитые рекламой и новостями.

Огурцы безжалостно лишаются
ненужных частей.

Жизнь всегда что-то отсекает.
Вычёркивает, стирает, вырывает
из памяти, сердца и снов.
Она – опытный солевар.

Середина июля –
тривиальные домашние хлопоты.
Тихий, словно собственный,
голос с экрана:
"Как долго я тебя искала..."

На губах засольщицы
горький привкус соли
и: "Мне – только сорок..."

РАСКАДРОВЩИЦА

она не настаивала на узах брака
не просилась в европу встречаясь с паратовым
заочно любила лошадей и древний город краков
по субботам разгребала авгиеву конюшню

продолжала мечтать о парнасе
пару раз в год пересматривала ассу
коллекционировала фотографии наса

вдохновенно ненавидела певицу нюшу
не потому что та гораздо моложе
просто органически не переваривала
тексты пустопорожние
задаваясь неодушевлённым вопросом
падежа предложного
недоумевала
за что эти песни любит паратов

переписывалась с приятельницей по интернету
ругались за политику
каждая уходила на свою сторону света
вовремя останавливались
зарывали топор и скелеты
осуждали зачинщиков терактов

приятельница рисовала в письмах голубей мира
а она вырезала их и развешивала по квартире
в душный день помянула дедушку казимира
перечитала ковчег шиндлера помолилась

после наблюдая из окна за болидами
пустила на руки кота поделилась с ним радостями-обидами
рассказала о стихах что напишутся обязательно
о новом жизненном обстоятельстве
которое пока удачно прячется ото всех в животе под платьем
что назовут они его марией или давидом
а как поступить с паратовым – там будет видно